

ИМПЕРАТОР С ФРОНТИРА

ПРАВО НА ВЛАСТЬ

ЕВГЕНИЙ ВОЛКОВ

Император с Фронта

ЕВГЕНИЙ ВОЛКОВ

**Император с Фронта.
Право на Власть**

«Автор»

2026

Волков Е.

Император с Фронтира. Право на Власть / Е. Волков — «Автор»,
2026 — (Император с Фронтира)

Ещё недавно Дэмиан Валиант был изгнанником с потрёпанным корветом и единственным ксеносом, которому мог доверять. Теперь за его спиной целая звёздная система, титул герцога и имя Великого Дома, которое считали уничтоженным. Вот только одно дело — вернуть себе право называться Валиантом. И совсем другое — заставить остальных с этим считаться. Раграс разрушен войной. Казна пустеет. Собственного флота нет. Трон по-прежнему наблюдает за каждым его шагом, а Великие Дома уже решают, кем считать нового герцога — возможным союзником или будущей угрозой. Дэмиану нужны деньги, союзники и люди, готовые служить не за контракт, а за знамя. И чем быстрее растёт сила возрождённого Дома, тем больше тех, кто предпочёл бы уничтожить его прежде, чем станет слишком поздно. Изгнанник вернул себе имя. Теперь герцогу придётся завоевать право на власть.

© Волков Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Г	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Евгений Волков

Император с Фронтيرا. Право на Власть

Глава 1

Если вы думаете, что статус новоиспечённого герцога — это лишь возможность раздавать приказы и ничего не решать, то вы глубоко заблуждаетесь. Как только Второй флот покинул орбиту Раграса и отступил из ближайших систем, на мои плечи обрушилась лавина проблем, требующих немедленного вмешательства.

Да, нам удалось поставить Империю в крайне неудобную позицию, из которой стало почти невозможно нанести по мне прямой удар. Я выиграл драгоценное время до того момента, когда Император или аналитики из его свиты придумают следующий ход на этой галактической доске. Но сейчас нужно было немедленно решать внутренние проблемы. И на первом месте были кредиты. Финансовая дыра затрудняла оплату наёмных кланов.

Я устало откинулся на спинку резного кресла, отложив светящийся инфопланшет в сторону. Подземный бункер, послуживший убежищем, теперь превратился в мой личный кабинет. Из всех уцелевших зданий административного сектора только этот армированный монолит сохранил свой презентабельный облик. Да, процесс восстановления построек на поверхности уже шёл полным ходом, но и здесь остро не хватало техники и материалов.

Формально в моих руках находилось столько активов, что их с лихвой хватило бы на безбедное существование всей колонии на десятки стандартных циклов вперёд. Только на деле, не имея налаженных каналов сбыта для сырья, мы сидели на горе богатств, не имея реальной возможности потратить хоть один кредит.

Бронированные створки лифта с тихим шипением разошлись, впуская в кабинет Рена. Бывший оперативник выглядел не менее вымотанным, чем я. Тяжёлый взгляд, глубокие тени под глазами и усталая, лишённая прежней военной пружинистости походка.

И я его прекрасно понимал. За последнее время мне самому удавалось урвать на сон не больше пары часов в сутки. Всё остальное время пожирала бесконечная рутина, с короткими редкими перерывами на быстрый обед или поздний ужин. В таком бешеном ритме мы с Реном функционировали уже почти стандартную неделю.

Харрга я отправил в Град, чтобы ракси лично попытал счастья в переговорах со скользким Вилли. Изначально я собирался полететь в систему Золотого Солнца сам, но Рен предельно ясно дал понять: теперь я не вольный пират, а герцог. Соответственно, придётся держать марку и соответствовать новому статусу, даже если за стенами нашего бункера дымятся сплошные руины.

— Что у тебя, Рен? — спросил я, когда мой первый вассал подошел к столу и устало бросил инфопланшет на гладкую поверхность.

— Да как всегда, — многозначительно отозвался бывший разведчик. — Наёмники.

Я тяжело вздохнул. Наёмники превратились в проблему, решить которую требовалось как можно скорее. Отказаться от дальнейших контрактов было бы самым разумным шагом, но пока ни у Раграса, ни у меня нет собственного регулярного флота, именно наёмные эскадры оставались единственным гарантом нашей безопасности.

Нет, Второй флот сюда уже не вернётся — Император отлично понимает мой новый статус. Но и ждать защиты от официальных имперских сил было бы чистым безрассудством. А такой лакомый и незащищённый кусок космоса быстро привлечёт внимание пиратских синдикатов, а возможно, и куда более серьёзных противников. Тот же Союз Свободных Государств

вполне может попытаться подмять под себя эту территорию, пойдя на намеренное обострение отношений с Троном.

Вот и получалось, что военное присутствие в системе мне жизненно необходимо. Впрочем, от контрактов с «Чёрным Когтем» и «Серебряными» вполне можно отказаться. А вот тяжёлый флот «Руки Гхарда» здесь точно лишним не будет.

— Я думаю разорвать контракты с ракси и «Серебряными», — высказал я свои мысли Рену.

Бывший оперативник задумался. Он неторопливо пододвинул резной стул к краю стола и опустился на него. Несколько секунд Рен молча смотрел на ритмично подмигивающий диодом инфопланшет, после чего согласно кивнул.

— Думаю, это будет правильное решение, милорд. Даже если мы сможем в полной мере оплатить их услуги, они нам больше не нужны. Тяжёлого флота из «Руки» с лихвой хватит на то, чтобы отбить желание сунуться в наш сектор, — ровным тоном прокомментировал Рен.

Он наконец подхватил мигающий планшет, несколько секунд что-то рассматривал на экране, а затем вернул его на стол и продолжил:

— Я хочу задать вопрос, если ты не против.

— Говори, — я с интересом посмотрел на бывшего оперативника.

— Ты ведь понимаешь, что после восстановления Дома наши обязательства перед Троном тоже восстановились?

Несколько секунд я молча смотрел на Рена, после чего коротко кивнул. Увы, абсолютной свободы нам пока не видать. Желание сию же минуту выйти из-под власти Империи привело к тому, что Второй флот чуть не убил принцессу, а сам Раграс едва не превратился в выжженную пустошь. Да и легитимизация моего Дома, как и сам брак с принцессой, были возможны исключительно по законам этой же самой Империи.

Раграс, пусть разрушенный и изрядно потрёпанный орбитальными ударами, де-юре всё ещё оставался её частью. А я становился легитимным герцогом. Отсюда вытекал ряд крайне неприятных моментов.

Во-первых, я был вынужден формально подчиняться имперским законам. В противном случае меня снова объявят мятежником, и тогда весь иммунитет, заработанный с таким трудом, будет мгновенно утрачен — как для меня, так и для всех жителей системы. Во-вторых, я обязан выплачивать Трону налоги и выполнять прочие вассальные требования, вплоть до выделения боевых вымпелов для имперских военных кампаний.

Теперь мне придётся вести свою игру из скверной стартовой позиции. Но так всё равно лучше. В открытую сражаться в одиночестве против всей имперской машины — дело заведомо безнадежное.

— Знаю и понимаю. Формально Трон признал мой статус. Формально Раграс остаётся частью Империи, и я не имею права напрямую выступить против Трона или других Домов. Но при этом вместе с подчинением имперским законам я получаю и все права Великого Дома, — я невольно усмехнулся. — Как там говорится в древних эдиктах? Всё, что не запрещено Троном напрямую, принадлежит праву Дома?

Рен многозначительно хмыкнул. Кажется, вольная трактовка старого эдикта не слишком его обрадовала.

— Милорд, нам в любом случае придётся оставаться частью Империи. Помни об этом, когда будешь придумывать свой очередной безумный план, — предупредил бывший оперативник. — Пока ты не накопишь достаточно реальной силы внутри государства, Великие Дома разорвут тебя при первой же возможности.

— Знаю, — не слишком весело проговорил я, устало массируя переносицу. — Что у нас по ресурсам?

Бывший оперативник вновь подхватил планшет, некоторое время что-то в нём искал, после чего привычным движением пальцев переслал мне инфопакет. Над столом развернулась голографическая проекция, пестрящая графиками и столбцами цифр. Глядя на них, я вдруг отчётливо понял, что у меня начинает пульсировать в висках. Рен усмехнулся, заметив мою реакцию, и произнёс:

— У Раграса остался кое-какой резерв кредитов, но этого не хватит для оплаты услуг наёмников. Как оказалось, бывший губернатор стабильно прикарманивал солидный процент из траншей, выделяемых Троном. Нам этих остатков хватит от силы дней на девять, с учётом того, что требуется выплачивать жалованье рабочим и закупать в ближайших системах всё необходимое для восстановления куполов. А спустя ещё три дня после того, как у нас полностью иссякнут средства, наёмники выставят свой счёт, — сухо отрапортовал Шуйский.

Я обречённо вздохнул.

Если Харрг не вернётся из Града с хорошими новостями, нам придётся отправлять официальный запрос на финансирование в Министерство финансов Трона. Это автоматически всё усложнит, поскольку мы мгновенно попадём в полную экономическую зависимость от Трона. Любой другой правитель на моём месте непременно поступил бы именно так. Но я этого категорически не хотел.

— Нам нужен флот, — резюмировал я.

— Нам нужен свой флот, — поправил меня Рен.

Я кивнул. Сейчас нам жизненно необходимы эскадры наёмников — по крайней мере, до тех пор, пока первые боевые выпелы восстановленного Дома Валиант не займут позиции на орбите планеты.

Гелион... Всего несколько дней назад мне казалось, что контроль над этим ресурсом — лучшее из возможных решений, но теперь я в этом сильно сомневался. Им нельзя было расплатиться за повседневные нужды колонии. Защищённые склады до отказа забиты обогащённым сырьём. Но какое это имеет значение, если его некому продать?

— Но у нас нет другого флота. Давай урежем выплаты на двадцать процентов и попытаемся договориться с синдикатами о рассрочке. Хотя бы до того момента, как получим первый реальный доход, — другого выхода из этого финансового пике я просто не видел.

— Нет, — звонкий голос принцессы раздался со стороны лифтовой шахты.

Я болезненно поморщился. От её поставленного аристократического тембра у меня зазвенело в ушах, а голова, тяжёлая от хронического недосыпа, и без того раскалывалась на части.

— Что «нет», принцесса? — с откровенной досадой проговорил я, не оборачиваясь. — Я вроде бы не собираюсь никого казнить.

— Если снизить затраты для того, чтобы оплатить присутствие наёмников, люди начнут высказывать открытое недовольство, — Венера остановилась в нескольких шагах от стола.

Сейчас она совершенно не выглядела растерянной, как в первые минуты нашего знакомства. Наоборот, казалось, она чётко знала, что делает. Широкий рабочий комбинезон, выданный ей временно, теперь сменился тёмным полётным костюмом, который Харрг любезно доставил с «Тени». Ткань выгодно подчёркивала её фигуру, а на груди золотыми нитями был вышит герб моего Дома. От этого зрелища в голове возникал лёгкий диссонанс. Я всё никак не мог привыкнуть, что теперь эта девчонка имеет полное юридическое право носить геральдику Валиантов.

Каштановые волосы были по-прежнему стянуты в строгий высокий хвост, а зелёные глаза смотрели на меня с откровенным вызовом.

Я все никак не мог решить, что хуже: если она окажется типичной избалованной истеричкой или расчётливым дипломатом. Впрочем, ко второму варианту я склонялся всё больше. Она явно не была тепличной столичной куклой, и это делало её опасной.

— Люди и так на пределе. Сейчас нет прямой угрозы орбитальной бомбардировки, но они всё ещё работают на износ. А если их новый лорд начнёт урезать выплаты, медицинскую помощь и продовольственные пайки... Тебе напомнить, что здесь сделали с прошлым губернатором? — девушка попыталась сдуть со лба непослушный локон, но у неё ничего не вышло.

— Она права, милорд, — неожиданно поддержал мою супругу Рен.

— И ты туда же? — с лёгкой иронией в голосе спросил я.

Я тяжело откинулся на спинку кресла и, положив руки на подлокотники, принялся выбивать пальцами рваный ритм, в задумчивости переводя взгляд то на бывшего безопасника, то на принцессу.

Ладно Рен — его прагматичное желание удержать систему от нового бунта было вполне понятно и разумно. Но почему вдруг принцесса решила давать мне советы? Хотя, если подумать, её положение сейчас ничем не лучше моего, особенно с учётом приобретённого статуса супруги опального герцога. Кто-то очень влиятельный мутит воду на высшем уровне, и этот кто-то страстно желал от неё избавиться. Видимо, Венера и сама это прекрасно понимала.

— Так-так. Я смотрю, вы прекрасно спелись за моей спиной? — спросил я насмешливо. — И что же вы предлагаете, заговорщики?

Девушка промолчала. Готовых решений у неё пока не было. А вот Рен глубоко задумался, нахмутив брови. Затем он, видимо, пришёл к какому-то выводу, отмахнулся от собственных сомнений и, вытащив из кармана коммуникатор, нажал сенсор вызова.

— Ричард, организуй нам три чашки крепкого чая, — распорядился Шуйский, после чего жестом предложил принцессе занять соседний с ним стул. — Присаживайтесь, Ваше Высочество. Мозговать нам придётся долго.

Ричард, тот самый кадет, которого я видел ещё в роли наёмника Дэма Волкова, появился в кабинете спустя пару минут. На небольшом подносе он нёс три белые чашки, над которыми вился лёгкий пар. Я сразу понял, что чай не обычный, а тонизирующий. Его заваривали из особых листьев, и по бодрящему эффекту этот отвар в разы превосходил любой стандартный армейский стимулятор, разве что действовал не так долго. В нашем измученном состоянии это было лучшее решение.

Ричард поставил поднос на стол, учтиво поклонился Венере, коротко кивнул мне и оперативнику, после чего молча поспешил удалиться. Я проводил его взглядом, подался вперёд и, подхватив одну из чашек, задумчиво спросил:

— Давно хотел узнать, откуда у тебя в подчинении этот беглый кадет? — Я подул на горячую поверхность и сделал небольшой глоток.

Приятное, почти обжигающее тепло опустилось в желудок, откуда мгновенно разлилось по всему телу, прогоняя усталость.

— Наткнулся на него в промежуточной точке, когда добирался сюда, — ответил Рен, следуя моему примеру и осторожно приносясь к терпкому напитку. — Он дезертировал из столичной академии. Прибился ко мне, оказался вполне толковым малым. А поскольку я всё равно собирался действовать против Империи, то просто взял его с собой.

— Ладно, вернемся к насущным проблемам, — перевёл я тему. — Как решить вопрос с кредитами? Выкладывайте любые варианты, любые мысли. Даже самые абсурдные.

— Почему ты не обратишься к отцу? — неожиданно спросила принцесса, не спеша прилагаться к своему чаю.

Я посмотрел на неё изучающе. Она и правда не понимает политических реалий или просто хочет услышать мою точку зрения? К сожалению, прочитать ответ по её непроницаемому лицу я не смог, поэтому отставил чашку и задал встречный вопрос:

— Как ты думаешь, станет ли Министерство финансов с радостью выделять транши мне и системе, которая всего стандартную неделю назад считалась мятежной, а меня для них и вовсе не существовало?

Девушка задумалась, явно пытаясь поставить себя на место имперских министров, а то и вовсе самого Императора. Я не спешил развивать свою мысль, ожидая, к какому выводу придёт Первая Принцесса. Через несколько секунд раздумий она пожала плечами и произнесла:

— Будь я на их месте — помогла бы. Но далеко не сразу. И исключительно на своих условиях, которые наверняка кардинально отличались бы от стандартных.

— Именно так. Это мгновенно делает нас обязанными и связывает по рукам и ногам, — согласно кивнул я.

— К тому же мы по-прежнему обязаны платить имперский налог, срок уплаты которого наступит уже через два месяца. Эту вассальную повинность с нас никто не снимал, — подключился к разговору Рен.

Я болезненно поморщился. Ещё одна масштабная головная боль, требующая немедленного решения. Если сорвать сроки выплаты, Император получит полное юридическое право реквизировать добычу гелиона обратно в столичную казну. Мы и так слишком дерзко отжали этот сектор, особенно если учесть, что весь остальной гелион в Галактике добывается через мегакорпорации, напрямую принадлежащие правящему Дому.

— Вот и получается: если мы пойдём по этому пути, останется только сложить руки и смиренно ждать, пока Трон соизволит швырнуть нам обглоданную кость. Любой другой на моём месте, возможно, и согласился бы на подобный расклад, но только не я, — жёстко отрезал я. — От Харрга есть какие-нибудь новости?

— Никаких. Он не выходил на связь ни со мной, ни с кем-либо ещё из наших. И, как я понимаю, с тобой тоже, милорд, — отрицательно покачал головой бывший оперативник.

— Прощупал каналы связи с Союзом? — я снова взял чашку и сделал очередной глоток.

Теперь настала очередь Рена недовольно морщиться. Контакты с Союзом Свободных Государств были его главной головной болью в последние дни. Надёжных связей в том направлении у бывшего оперативника не имелось, отчего прощупывать почву приходилось практически вслепую. И, судя по его мрачному виду, прорывов на этом поприще не предвиделось. Именно эту мысль мой первый вассал и озвучил:

— Глухо. Они пока не спешат в открытую лезть во внутренние имперские разборки, пусть и жадно облизываются на возможность скупки гелиона по демпинговым ценам. Но на данный момент, увы, никаких конкретных предложений, — Рен одним долгим глотком допил остаток чая и со стуком поставил пустую чашку на стол.

— М-да. Трон обеспечит сектору жёсткую рыночную блокаду. А значит, на внутренний рынок Империи напрямую нам гелион тоже не слить.

Рен хмуро кивнул, подтверждая мои слова. Я поднялся. Не в силах больше сдерживать накачивающее напряжение, я встал, сцепил руки за спиной и принялся мерить шагами расстояние от стола до ближайшей несущей колонны и обратно. В голове крутились самые разные варианты, вплоть до отчаянной мысли всё же забросить удочку в Министерство финансов.

Мне поставили шах. Пока ещё без мата, но если в ближайшее время я не придумаю нестандартный ход, способный вывести Раграс из-под удара, я просто проиграю эту партию, так толком и не начав свой путь.

В этот момент издал короткий писк коммуникатор. Я вопросительно посмотрел на Рена, но тот жестом указал, что звук исходит от меня. Похлопав по карманам, я вытащил плоский прямоугольник аппарата и принял вызов. Почти сразу по защищённому каналу пробился голос Харрга, и, признаться честно, я был рад его услышать.

— Приветствую, шеф. Мы уже вошли в систему, скоро буду на планете. Но я решил, что тебе будет крайне интересно узнать свежие новости прямо сейчас, — Харрг говорил спокойно и размеренно, но в его тоне явственно сквозили нотки мрачного самодовольства.

— Говори уже. Что смог узнать?

— Две новости, шеф: плохая и хорошая. С какой начнём? — поинтересовался ракси.

— Давай с плохой, — я решил, что если новости могут стоить мне контроля над Раграсом, то выслушать их стоит немедленно.

— Вилли сбил цену до абсолютного минимума. Фактически этот скользкий ублюдок согласен выкупить первую партию обогащённого гелиона всего за тридцать пять процентов от рыночной стоимости.

— Он там совсем охренел?! — я резко опустил руку, с глухим стуком припечатав коммуникатор к столешнице.

— Я ему сказал то же самое, — невозмутимо ответил Харрг. — Но он заявил, что выбора у нас всё равно нет.

Вот ублюдок! Нет, от этого жадного фарианца нельзя было ожидать ничего благородного, но чтобы настолько нагло сбить цену на такой стратегический ресурс... Я был абсолютно уверен, что сам Вилли без проблем перепродает этот гелион пиратским синдикатам и кланам наёмников процентов на двадцать дороже официального рынка. Фронтиру это топливо было необходимо ничуть не меньше, чем имперским военным флотам.

Наёмники... Наёмники.

Почему-то в голове назойливо завертелась мысль, не дающая мне покоя. Я что-то упускал. Что-то крайне важное, способное нам помочь, и это «что-то» определённо находилось на самом видном месте. Соглашаться с грабительским предложением Вилли я не видел смысла — это было немногим лучше имперской кабалы, — но и рубить каналы окончательно пока не стоило.

— А хорошая новость, видимо, заключается в том, что он в принципе согласился на сделку? — хмуро спросил я.

— Именно. Но, как я понимаю, ты этому уже не так уж и рад, — тяжело вздохнул наёмник.

— Ладно, возвращайся на базу. Отбой, — я коснулся сенсора и разорвал соединение.

— Какой мерзкий, — вдруг подала голос Венера, брезгливо сморщившись.

Мы с Реном синхронно и удивлённо уставились на принцессу. Ощувив на себе наши пристальные взгляды, она раздражённо отмахнулась, перевела взор зелёных глаз на меня и пояснила:

— Да я об этом вашем Вилли. Он ведь фактически загоняет тебя в положение, из которого просто нет выхода.

— Он пытается срубить куш побольше, вот и всё, — я пожал плечами, раздражённо пряча коммуникатор обратно в карман.

Проклятая мысль, крутящаяся на задворках сознания, не давала мне покоя. Я пытался сосредоточиться, понять, что именно меня так цепляет. Но каждый раз, словно капризная девка, виляющая бёдрами, мысль просто ускользала прочь. Я раздражённо выдохнул. Это начало злиться, но в какой-то момент внутри зародилось кристальное спокойствие. Я её поймал. Поймал эту чёртову мысль!

Наёмники! Им, как и любому флоту в обозримой Галактике, постоянно требуется гелион. Много гелиона. Да, расплатиться с синдикатами сырьём напрямую не получится, но ведь можно проверить нечто иное. Предложить наёмным кланам, а в перспективе и пиратским синдикатам, получить здесь надёжную гавань для ремонта, заправки и сбыта. Гелион можно не просто продавать кому-то на внешних рынках — можно создать сам рынок здесь, на Раграсе.

Рен и Венера молча смотрели на меня, не решаясь прервать затянувшуюся паузу. Они не понимали, почему я так резко замер, но и сбивать меня не хотели. Несколько долгих секунд я переваривал идею, которая, словно сверхновая, вспыхнула в моём мозгу. А затем, спокойно чеканя каждое слово, заговорил:

— Рен, как думаешь, сколько переплачивают наёмники и пираты, чтобы купить гелион на теневых рынках Фронтيرا?

Бывший оперативник задумался. Информации по этому вопросу у него пока не было, поэтому он что-то прикинул в уме и после недолгого молчания наконец произнёс:

— Думаю, каждая такая закупка обходится им процентов на двадцать-тридцать дороже официальной стоимости. Пираты и того больше тратят, порой переплачивая около пятидесяти процентов.

Рен ещё не до конца уловил мою идею, но в его глазах уже читалась явная профессиональная заинтересованность.

— А что по спросу?

— Спрос явно превышает предложение. Все крупные залежи внутри Империи монополизированы Троном. Если рассматривать Союз, то у них собственных запасов не так много. Отсюда можно сделать вывод, что объёмы доступного гелиона на чёрном рынке Фронтيرا довольно жёстко ограничены, — Рен сделал паузу, а затем коротко усмехнулся.

Он наконец-то понял мою мысль. Кажется, даже разложил её по полочкам быстрее и лучше меня, потому что тут же продолжил:

— И если, предположим, появится новый независимый рынок с ценами ниже фронтирских, а также с достаточным объёмом сырья, чтобы покрыть все теневые запросы... То этот хаб быстро аккумулирует колоссальные средства для собственного развития. Ты хочешь открыть свою корпорацию, милорд?

— Хочу. И первыми, кому мы предложим партнёрство, станут те самые наёмники, участвующие в отражении имперского удара на Раграс. Пусть на первых порах мы будем отгружать им гелион даже без наценки. Собери мне всех полевых командиров, имеющих право принимать решения, и передай, что у меня есть к ним крайне выгодное деловое предложение.

Рен кивнул, мгновенно принимая новые вводные. Поднявшись, он учтиво поклонился Венере и вопросительно посмотрел на меня. Я лишь кивнул, давая добро на выполнение. Дальнейшую проработку устава нашей будущей корпорации я решил отложить на потом. Шуйский развернулся и быстро покинул кабинет, а я вернулся к своему столу и тяжело опустился в кресло.

— Ты же понимаешь, что по законам Империи тебе придётся официально передать долю корпорации Трону? — вдруг подала голос принцесса.

— Насколько я помню, ты тоже часть Трона? — спросил я с лёгкой усмешкой.

— Ты мне настолько доверяешь? — холодно поинтересовалась моя новоиспечённая супруга.

Я замолчал, пристально вглядываясь в красивые глаза девушки. Ну вот почему мне попалась не типичная избалованная пустышка, а чертовски опасная и умная дама? Но, если честно, такой вариант был мне гораздо приятнее, чем истеричная особа, кичащаяся своим происхождением. Я вздохнул и покачал головой:

— Не доверяю. Но лучше ты, чем твой отец. Я выбираю тебя.

Девушка многозначительно усмехнулась.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.